

Голубева А.А.
Ишматова Д.Р.

ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ В РОССИИ: ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ И УЧАСТИЯ

Аннотация

Среди преимуществ развития сети Интернет исследователи особо выделяют возможность расширения демократического участия граждан в государственном и муниципальном управлении. При этом, как показывает опыт зарубежных стран, отсутствие институциональной готовности и поддержки является одним из главных препятствий для успешного внедрения проектов электронного участия. На основе данных международных исследований, а также результатов анкетирования молодых граждан в статье проводится анализ различных факторов, препятствующих и способствующих развитию электронного участия в России.

Ключевые слова: электронная демократия, электронное участие, информационное общество, демократические механизмы принятия решений.

Введение

Использование возможностей электронной демократии для роста вовлеченности граждан в процессы общественного участия является предметом многих российских и зарубежных исследований [7; 14; 15; 24; 27–29; 33; 34; 36].

Согласно определению Всемирного банка, общественное участие – «это участие частных лиц в разрешении общественных вопросов путем прямых и косвенных способов взаимодействия граждан и организаций гражданского общества с разнообразными государственными институтами для оказа-

ния влияния на процесс принятия решений и реализации общественных целей и задач. Участие граждан и организаций в общественной дискуссии по вопросам политики, предоставления государственных услуг и содействия в области управления общественными благами является решающим фактором в процессе разработки политики, реагирующей на нужды и потребности народа, в особенности бедных категорий населения» [39].

Термин «электронная демократия» (electronic democracy, e-democracy) подразумевает использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для поддержки демократических процессов принятия политических решений, более широкого вовлечения в эти процессы граждан и укрепления репрезентативной демократии [25].

Платформой для реализации электронного участия граждан является Интернет, доступ к которому может осуществляться через разнообразные каналы (персональные компьютеры, мобильные телефоны, интерактивное телевидение и т.д.). Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (2001) и Организации Объединенных Наций (2010), существуют три уровня электронного участия, отражающих степень вовлеченности граждан: информирование, консультирование и активное участие, соответствующие трем основным целям – увеличению информационной доступности и открытости, более широкому вовлечению граждан в дискуссии по различным политическим и социально значимым проблемам и расширению прав и возможностей граждан в определении политики [25]. Первые две цели реализуются посредством инструментов электронного участия, построенных по принципу «сверху вниз», позволяя гражданам быть информированными о происходящих политических событиях, а также реагировать на инициативы правительства, в то время как достижение последней цели опирается на инструменты участия, основывающиеся на принципе «снизу вверх», согласно которому граждане являются не только потребителями государственной политики, но и ее производителями.

Следуя общемировым тенденциям, Россия также предпринимает попытки активизации участия граждан в решении различных вопросов государственной и общественной жизни посредством ИКТ. Среди них – утверждение программы развития информационного общества, предписывающей создание электронных сервисов для обеспечения общественного участия и контроля над деятельностью органов государственной власти. За последние несколько лет был принят целый ряд нормативно-правовых актов, формирующих правовую базу взаимодействия органов государственного управления с гражданами в электронном формате¹.

Среди недавних политических и правовых событий, говорящих об актуальности этой темы, стоит также назвать разработку «Концепции развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года» и подписанный 30 июня 2012 г. Указ Президента РФ «Об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии».

Примечательно, что рассматриваемые процессы происходят на фоне ограничения демократических прав граждан, ограничения прав на участие

в публичных мероприятиях, санкционирования цензуры традиционных средств массовой информации, слабой подотчетности правительства гражданам, высокого уровня коррупции, недоверия населения правительству и низкой эффективности государственного управления в целом [19; 21].

Репликация проектов электронной демократии в подобной политической среде может привести к тому, что они будут являться, по сути, «потемкинскими электронными деревнями» [22]. Авторы исследования данного феномена пишут, что он присущ многим недемократическим странам, правительства которых внедряют инструменты электронного участия, при этом не предоставляя гражданам реальных возможностей их использования, вводя цензуру и ограничения на контент в Интернете и демонстрируя безразличие к общественному мнению. Проекты электронного участия в таких странах используются как псевдосимвол демократизации и модернизации общества, открытости правительства для увеличения внешней легитимности власти и обеспечения притока международных инвестиций и ресурсов. Другими словами, демократия не обязательно является концептуальной основой проектов электронного участия, инициированных правительством, поэтому, давая оценку развитию электронной демократии, очень важно «выйти за рамки оценки наличия определенных форм электронного участия и провести более контекстный анализ» [10].

Несмотря на то что проблема совершенствования демократических механизмов принятия решений путем поощрения участия граждан через Интернет стала предметом многих зарубежных исследований, изучение подобных вопросов применительно к российской действительности на сегодняшний момент остается ограниченным.

Цель данной работы – выявление потенциала инструментов электронной демократии в повышении участия граждан в принятии решений по важнейшим вопросам общественной жизни в России. В статье анализируются факторы, препятствующие и способствующие развитию электронной демократии в стране. В результате опроса молодых российских граждан были выявлены их отношение к участию в принятии политических решений и предпочтения в плане конкретных инструментов электронного участия. На основе полученных данных, а также анализа результатов различных международных исследований в этой области авторы сделали ряд предположений относительно потенциала различных инструментов электронной демократии в повышении общественного участия.

Описание эмпирического исследования

Основными целями проведенного эмпирического исследования стали выявление отношения молодых граждан к участию в решении стоящих перед обществом проблем и определение перспектив повышения степени участия с помощью внедрения его электронных форм. К задачам эмпирического исследования были отнесены: оценка общественной активности респондентов; выявление отношения респондентов к внедрению различных электронных форм общественного участия; анализ факторов и усло-

вий, способствующих росту лояльности граждан к электронным формам общественного участия.

Для решения поставленных задач в апреле 2010 г. был проведен интернет-опрос среди студентов и выпускников Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета (ВШМ СПбГУ). Выборку составили 199 человек в возрасте от 18 до 24 лет. 176 из них – студенты ВШМ СПбГУ возрастной категории от 18 лет и старше, 23 – выпускники ВШМ СПбГУ в возрасте 23–24 лет. В опросе приняли участие 136 женщин и 63 мужчины. Все респонденты имеют высшее или незаконченное высшее образование, что позволяет говорить об уровне грамотности и образованности данных граждан. Все участники опроса совершеннолетние, что дает им право пользоваться различными формами общественного участия, в том числе голосованием. Таким образом, выборка соответствует характеристике интернет-пользователей России, среди которых преобладают городские жители, молодежь и высокообразованные граждане [6].

Для проведения опроса была разработана анкета, включающая 23 вопроса, сформулированных в закрытой форме, с несколькими вариантами ответа. Большинство вопросов было построено с использованием 5-балльной шкалы, что позволило респондентам более точно выразить собственное отношение или предпочтения. При разработке вопросов анкеты был проанализирован как зарубежный опыт, так и опыт проведения подобных опросов Всероссийским центром изучения общественного мнения, Российской академией государственной службы, Фондом «Общественное мнение».

Результаты исследования: отношение молодых граждан к электронному участию

Результаты опроса молодых россиян выявили интерес респондентов к электронным формам участия: более половины опрошенных выразили желание повысить собственную информированность за счет получения электронных рассылок с новостями о деятельности органов законодательной и исполнительной власти (58%) и готовы воспользоваться онлайн-петициями (52%); онлайн-чаты с политиками и должностными лицами являются востребованным инструментом общественного участия у 44% респондентов, онлайн-протесты – у 38%, онлайн-дебаты и онлайн-митинги – у 29 и 21% соответственно. Исследование также показало, что только 12% опрошенных не воспользовались бы ни одной из предложенных форм электронного участия, причем 11% из них на данный момент не принимают никакого участия в общественной жизни государства. Для этой категории респондентов внедрение инструментов электронной демократии, скорее всего, никаким образом не сказалось бы на их участии в государственном и муниципальном управлении.

При этом 37% молодых людей, не принимающих участия в общественной жизни государства посредством традиционных форм, воспользовались бы хоть одной из предложенных электронных форм. Данный показатель может свидетельствовать о том, что внедрение инструментов электронной демократии в целом способно повысить уровень общественного участия.

Однако выявленный интерес не является безоговорочным. Респонденты подчеркивают, что результаты участия должны быть прозрачными (80%), с гарантией, что итоговое решение будет принято с учетом мнения населения (69%). Немаловажными факторами являются удобство, комфорт и возможность сэкономить время при использовании электронных форм участия (58%).

Важность первых двух условий для успешного развития электронной демократии подтверждается европейским опытом внедрения подобных проектов. Зарубежные исследователи пришли к выводу, что новые электронные механизмы распространения информации в рамках реализуемых в Европе проектов электронного участия способствовали расширению информационного охвата аудитории [12]. Однако доля граждан, использующих средства электронного участия (такие как онлайн-дебаты, петиции, консультации и опросы), осталась на том же низком уровне. Среди причин низкой онлайн-активности граждан авторы называли недостаточную вовлеченность политиков в подобные проекты (это снижает уровень доверия граждан и поддерживает ощущение, что их мнения не будут приняты во внимание при принятии окончательных решений; более того, как показало исследование, многие граждане убеждены, что решения принимаются еще до вынесения вопросов на публичное обсуждение).

Отсутствие институциональной поддержки и политической вовлеченности является серьезным препятствием для успешного внедрения электронных форм общественного участия. На практике, однако, может также иметь место институциональное и политическое сопротивление развитию электронных форм участия, так как они могут подорвать авторитет установленных политических институтов, расширяя доступ к процессам принятия решений и как следствие – изменяя баланс политических сил [26]. Слабая поддержка проектов на институциональном и административном уровнях, а также сопротивление развитию электронного участия зафиксированы в результатах ряда европейских исследований [12; 20].

Так, в ходе опроса государственных служащих в США было выявлено, что одним из объяснений слабого содействия внедрению инструментов электронного участия является отсутствие спроса на них со стороны граждан [30]. Иными словами, чиновники не верят в существование у населения потребности в подобных формах участия.

Двусторонний характер проблем общественного участия (намерение граждан оказывать влияние на политические решения, с одной стороны, и готовность политиков предоставить соответствующие институциональные возможности и принимать во внимание мнение граждан – с другой) обсуждался в научных работах уже десятилетия назад [38]. Поскольку электронное участие является новой ступенью в эволюции традиционных форм общественного участия, получивших дополнительный толчок к развитию ввиду широкого распространения Интернета, проблемы участия (делегирования власти и ответственности за принимаемые решения) приобретают более выраженный характер [35].

Суть проблемы политического сопротивления процессам общественного участия состоит в существовании потенциальной угрозы значительных политических трансформаций. Природу этой проблемы ученые объясняют тем, что развитие электронных форм участия влечет за собой кардинальные изменения как для политиков, так и для граждан. Электронное участие, расширяя вовлеченность граждан в принятие политических решений, имеет последствием увеличение их ответственности за результаты проводимой политики, а для политиков – увеличение подотчетности своим избирателям, которое, в свою очередь, требует более регулярного, чем процесс выборов, учета интересов граждан. Таким образом, проблема развития электронной демократии состоит в первую очередь в неготовности обеих сторон брать на себя обязательства, соответствующие новому уровню взаимоотношений. Задача заключается в нахождении баланса между разделением власти (выражаемом через участие в принятии решений) и уровнем ответственности сторон [26].

Согласно результатам проведенного нами опроса, респонденты готовы использовать инструменты электронного участия при условии, что итог участия будет прозрачным и конечное решение будет принято с учетом мнения населения. В то же время отсутствие доверия к политическому процессу и неверие в возможность повлиять на политику государства были выявлены в качестве основных причин низкого уровня участия граждан посредством традиционных форм. Этот результат демонстрирует важность анализа электронного участия в контексте имеющих место институциональных особенностей традиционных форм общественного участия. Анализ многочисленных исследований позволил другой группе зарубежных ученых [20] сделать вывод о том, что проекты электронного участия, особенно инициированные государственными структурами, повторяют модель традиционных форм участия способами и степенью влияния на процессы принятия решений, а также составом групп участников.

Таким образом, представляется интересным рассмотреть основные проблемы, сдерживающие общественное участие посредством традиционных форм, и проанализировать потенциал ИКТ в их преодолении.

Стимулы и барьеры развития электронной демократии в России

Итак, согласно мнению большинства респондентов (84%), главным фактором, препятствующим их участию в решении задач, стоящих перед обществом и государством, является неверие в возможность влиять на политику государства. В России официальные формы политического участия граждан за последнее десятилетие были существенно ограничены. Это касается как избирательных процессов, так и участия граждан в общественных мероприятиях.

После законодательных изменений 2005 г. избрание депутатов в Государственную Думу РФ осуществляется только на основании голосования за федеральные списки кандидатов, выдвинутые политическими партиями

и избирательными блоками, при этом исключена возможность голосования против всех [2]. Что касается прямых выборов губернаторов, то они в 2005 г. были заменены назначениями законодательными органами субъектов Российской Федерации по представлению Президента РФ [5]. С 2011 г. предпринимается попытка возврата к прямым выборам. В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”», вступившим в силу с 1 июня 2012 г., кандидаты на должность главы субъекта РФ выдвигаются политическими партиями. На пост губернаторов могут также претендовать самовыдвиженцы. Однако процедура выдвижения требует, чтобы кандидат в губернаторы заручился поддержкой от 5 до 10% местных парламентариев из не менее чем $\frac{3}{4}$ муниципальных образований региона, а самовыдвиженцам помимо получения указанной поддержки необходимо еще собрать от 0,5 до 2% подписей избирателей, зарегистрированных на территории региона. Кроме того, данный закон дает право Президенту РФ по своей инициативе проводить консультации с политическими партиями и выдвинутыми в порядке самовыдвижения кандидатами [1]. В законе не прописывается следование рекомендациям Президента, тем не менее они могут иметь сильное влияние на электорат, поскольку Президент вправе предать огласке свое мнение о кандидате.

Выражение общественного мнения посредством публичных мероприятий, таких как собрания, митинги, демонстрации, шествия или пикетирования, было также законодательно ограничено. Организаторы публичного мероприятия должны уведомить Правительство РФ за 10 дней до его проведения, наделяя полномочиями органы власти мероприятие санкционировать или запретить в случае наличия процедурных ошибок в его проведении или каких-либо препятствий [3]. Кроме того, были приняты поправки, предусматривающие значительное увеличение штрафов при проведении публичных мероприятий.

В ситуации с институционально ограниченными политическими правами и гражданскими свободами условия широкого использования инструментов электронного участия, выдвинутые респондентами, вряд ли будут выполнены. Обеспечение прозрачности результатов общественного участия, а также влияния такого участия на принимаемые правительством решения и даже сама инициация проектов электронного участия будут, скорее всего, сталкиваться с проблемой институционального и политического сопротивления. Следующим по значимости фактором низкой заинтересованности в общественном участии респонденты (59%) указали недостаточную осведомленность о работе органов государственного управления. Итак, с одной стороны, развитие инструментов электронного участия, соответствующих уровню электронного информирования и вызвавших наибольший интерес у респондентов, представляется перспективным решени-

ем проблемы низкого уровня общественного участия, так как по сравнению с инструментами электронной демократии более высоких уровней такого рода инструменты в наименьшей степени влияют на реальное распределение власти. С другой стороны, ценность инструментов электронного участия сомнительна ввиду низкого уровня доверия граждан к правительству и информации, предоставляемой органами государственной власти. Согласно нашему опросу, только 17% респондентов доверяют органам власти. Возможностей для развития общественного участия в текущих политических условиях крайне мало.

В научных дискуссиях последнего десятилетия было высказано мнение, что одним из преимуществ Интернета является возможность практиковать демократию [27]. В условиях отсутствия цензуры Глобальная сеть может быть использована в качестве платформы для политической самоорганизации граждан по принципу «снизу вверх» перед лицом централизованного контроля над СМИ и отсутствия «официальных» механизмов электронного участия, способных учитывать мнения граждан или хотя бы поддерживать дискуссии на политические темы.

Политические действия в Интернете можно рассматривать в качестве сетевой общественной сферы, а также как коллективное действие, опосредованное цифровыми технологиями. Согласно определению Й. Бенклера, сетевая общественная сфера представляет собой онлайн-пространство, в котором члены общества могут взаимодействовать, делиться политическими мнениями, коллективно выступать в качестве общественных наблюдателей и давать оценку деятельности органов государственного управления. При этом Интернет как средство коммуникации и площадка для совместной деятельности в гораздо меньшей мере подвергается государственному контролю, чем традиционные СМИ. Онлайн-общение способствует формированию гражданских и политических сообществ, которые выступают с коллективными действиями, опосредованными цифровыми технологиями, такими как тематические кампании, политические протесты, социальные движения и формирование новых общественных организаций [11].

Однако масштаб использования описанных возможностей в значительной степени зависит от отношения граждан к политическому участию как таковому. В своих предыдущих исследованиях российской политической активности в Интернете авторы данной статьи пришли к выводу, что отношение граждан к электронным формам участия дублирует отношение к традиционным моделям [18].

В нашем исследовании безразличие граждан к политической жизни было указано в качестве второй причины (ее указали 68% опрошенных) их низкой общественной активности. Результаты опроса также показали, что интерес к инструментам электронного участия связан с требуемым уровнем вовлеченности и отдачи, ассоциируемым с тем или иным инструментом. Так, меньший интерес респондентов вызывают такие инструменты электронного участия, в которых предполагаются более активная политическая позиция и самоорганизация (онлайн-протесты, дебаты, митинги).

В более поздних исследованиях были найдены свидетельства зарождающегося политического активизма в российском интернет-пространстве. Аналитики Центра Беркмана по изучению Интернета и общества при Гарвардском университете проанализировали трехлетнюю эволюцию и развитие российской сетевой общественной сферы в 2009–2012 гг. [9; 16].

Исследование подтвердило зарождение сетевого публичного пространства, в котором обсуждается широкий спектр социальных и политических вопросов: в российской блогосфере и социальных сетях был найден не только обширный политический контент, но и примеры выступления граждан в качестве общественных наблюдателей, мобилизующих сограждан против злоупотреблений со стороны государства и корпораций. Примером такого рода действий является сбор и публикация в Интернете видеосюжетов о процедурных нарушениях в ходе парламентских и президентских выборов в 2011 и 2012 гг.

Другим важным фактором, свидетельствующим о развитии политической активности онлайн, является обсуждение в Сети событий политического значения, волнующих граждан, но не освещаемых официальными СМИ.

Традиционные политические партии и общественные организации, напротив, имеют меньшую поддержку онлайн, что может быть следствием низкого уровня доверия граждан России к формальным институтам. В частности, было установлено, что российские блогеры имеют особенно низкий уровень доверия к политическим партиям, телевидению, почти всем формальным государственным институтам, начиная от полиции и заканчивая судами и Правительством РФ. Этот вывод соответствует результатам нашего опроса, выявившего низкий уровень доверия федеральному Правительству, администрации города и местным органам власти со стороны респондентов.

Описанные тенденции подтверждают наличие у средств электронной демократии значительного потенциала в преодолении факторов, препятствующих общественному участию, прежде всего таких, как неверие в возможность повлиять на политику государства, безразличие и недоверие к политическому процессу.

Более того, можно предположить, что те же факторы повлияли (если не сказать больше – спровоцировали) на возникновение онлайн-политического активизма в России. В ситуации нехватки информации о результатах деятельности Правительства РФ, централизованного контроля СМИ, отсутствия развитых механизмов демократического участия, способных принимать во внимание мнения граждан, а также низкого уровня доверия к правительственным институтам дискуссия на политические темы была вытеснена в интернет-пространство, сделав его единственной платформой, где возможен свободный обмен мнениями между политическими оппонентами, представителями социальных движений и гражданами. Политические блоги используются как для распространения информации, увеличения осведомленности о проблемах социальной и политической значимости, так и для мобилизации граждан на различные политические акции, проводимые офлайн.

Однако помимо неверия в возможность повлиять на политику государства, безразличия и недоверия к правительству респонденты указали наличие и других существенных препятствий, сдерживающих общественную активность, среди которых: боязнь участия в мероприятиях, опасение репрессий со стороны государства, нежелание рисковать собственной свободой. Так что может противопоставить этим препятствиям «неинституциональное» политическое участие, реализуемое посредством Интернета?

Действительно, выраженное респондентами беспокойство не безосновательно и справедливо не только для традиционных форм участия, но и для политического активизма онлайн. Использование Интернета для критики Правительства РФ, прямого обращения к властным структурам, злоупотребляющим своей властью, может иметь плохие последствия для благополучия интернет-протестующих. Однако риски, связанные с политическим активизмом в Сети, могут быть снижены за счет участия в коллективных акциях вместо индивидуальных. Те, кто действует как часть большей группы, менее подвержены государственному давлению, характерному для действующих в одиночку или в качестве части традиционных общественных организаций [9].

Безусловно, приведенные примеры увеличившегося политического активизма не позволяют сделать выводы о масштабе феномена. Существуют и очевидные ограничения. Первое касается силы влияния подобных акций: несмотря на наличие примеров, когда они оказывали влияние на решения правительства, в подавляющем большинстве случаев решения, выгодные для властных структур, остаются без изменений. Второе ограничение связано с числом участников политических акций онлайн, на которое влияет показатель проникновения Интернета в общество. К концу 2011 г. количество интернет-пользователей в России достигло 48% [7]. Это означает, что половина страны ограничена не только в общественном участии, но и в доступе к гражданской дискуссии и зачастую даже к самой информации о политических событиях, происходящих в стране. Учитывая, что рост проникновения Интернета в стране имеет положительную динамику, можно полагать, что это ограничение будет со временем уменьшаться.

Однако стоит заметить, что доступ к Интернету является лишь одной из причин, ограничивающих потребление политической информации в Сети, а также развитие более активных форм электронного общественного участия, на основе которых происходит социальная мобилизация гражданских действий. В результате опроса граждан, проведенного журналистами “Public Post” в разных городах России, об их осведомленности о происшедших в декабре 2011 г. протестах в Москве и Санкт-Петербурге было выявлено, что даже тем гражданам, которые имеют доступ к Интернету и проводят большое количество времени онлайн, не попадались новости о протестах, поскольку их интересы и действия в Сети не связаны с политикой и чтением новостей в целом [32]. Таким образом, третье ограничение – это проблема политического безразличия, характерная для сегодняшнего российского

общества, которая также в значительной степени сокращает масштаб развития электронной демократии.

Говоря о безразличии к политической сфере и общественному участию, необходимо особо отметить роль мотивации. Как указывал С. Верба [38], индивидуальная мотивация к общественному участию зависит от трех факторов. Первый – это успешный опыт участия. Индивиды, не имеющие успешного опыта участия в политике или в других социальных действиях, не склонны верить в силу своих действий. Это указывает на важность процесса обучения. Так, аналитики Центра Беркмана, изучающие политические движения в российском интернет-пространстве, замечают, что «со временем политические акции в Сети по, казалось бы, несвязанным вопросам помогают организаторам выяснить, какая тактика работает и какие вопросы являются наиболее значимыми для более широких слоев общественности, и в результате построить доверительные отношения между участниками» [9, р. 9].

Вторым важным фактором для существования мотивации к участию является наличие специальных интересов, в отношении которых индивид считает деятельность правительства необходимой. Чем выше воспринимаемая значимость деятельности органов государственного управления в решении вопросов, имеющих существенное значение для индивида, тем больше вероятность, что он будет пробовать себя в общественном участии. Проявление этого фактора также находит отражение в выводах исследования Центра Беркмана, согласно которым большинство политических кампаний в российском сетевом пространстве были сфокусированы на определенных вопросах местного значения [9].

Третьим фактором является степень удовлетворенности от самого акта участия. Участвуя в политических действиях, индивид может встречаться с другими людьми и удовлетворять свои социальные потребности, даже если последствия участия неизвестны.

В этой связи необходимо также сделать несколько замечаний в отношении последствий политического участия. Следуя определениям, данным С. Верба, в результате успешного участия гражданам удается добиться принятия новых решений, соответствующих их интересам, либо наложения вето на существующие. Однако между этими двумя крайностями существуют альтернативные варианты, которые могут иметь большую или меньшую эффективность. На практике политические решения очень редко иницируются гражданами, но благодаря им решения могут быть модифицированы или отложены. Кроме того, создание общественного давления на лиц, принимающих решения, в долгосрочной перспективе имеет большой потенциал влияния на политику. Данный факт также должен быть принят во внимание при обсуждении эффективности и силы влияния политического активизма в Интернете.

Заключение

Демократическое участие – это действия, совершаемые с целью оказать влияние на поведение людей, наделенных полномочиями по принятию ре-

шений. В обществе, где общественное участие является ценностью, отсутствие возможности участвовать расценивается как серьезное лишение [38]. Однако наличие социальной структуры, делающей проявление общественного мнения возможным, необязательно ведет к большему участию, и точно также наличия электронных механизмов участия недостаточно, чтобы вовлечь людей в демократические процессы. В обществе, где возможности политического участия ограничены и ценность участия не разделяется всеми его членами, граждане имеют очень незначительное влияние на формирование политики.

Целью данной статьи было исследование потенциала электронного участия в повышении включенности общественности России в процессы принятия решений с учетом текущей политической обстановки и исторического наследия. Мы подошли к проблеме, исследовав способность как проектов электронного участия, инициированных Правительством РФ, так и гражданского активизма в Интернете преодолеть общественное безразличие и способствовать формированию традиции политической осведомленности и участия.

Вывод проведенного анализа заключается в наличии у инструментов электронной демократии потенциала в преодолении выявленных в опросе факторов, сдерживающих общественное участие респондентов.

Зарождающийся политический активизм в российском интернет-пространстве уже продемонстрировал свой потенциал влияния на баланс политических сил и доступ к власти через вынесение событий общественного значения на политическую повестку дня и мобилизацию общественности для оказания давления на тех, кто наделен полномочиями принимать решения. Масштаб последствий активности пока невелик, но, как уже было отмечено, не является индикатором неуспешности участия и в долгосрочной перспективе может иметь существенные последствия для политического развития общества.

Политическое безразличие оказалось серьезной проблемой, препятствующей общественному участию. Краткое рассмотрение основных факторов, влияющих на мотивацию индивида к общественному участию, в отношении российского интернет-активизма дает основание заключить, что отсутствие формальных инструментов политического участия наряду с наличием материальных и интеллектуальных ресурсов и, что более важно, нарушенных интересов играют важную роль в мотивировании людей к проявлению активной гражданской позиции. Важность процесса обучения в общественном участии также имеет большое значение. Единственным способом установления традиции политической осведомленности и участия является практика демократии, возможность для которой предоставляется интернет-пространством, позволяющим задействовать различные способы политического участия.

Проблема политического безразличия наряду с оценкой степени влияния Интернета на общественную активность требует дальнейшего пристального изучения и должна рассматриваться в отношении конкретной группы граждан. Это задача будущих исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Федерации от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».
3. Федеральный закон Российской Федерации от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (с изменениями и дополнениями).
4. Федеральный закон Российской Федерации от 20 декабря 2002 г. № 175-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».
5. Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации» (с последующими изменениями).
6. Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/939964/> (дата обращения: 12.11.2012).
7. Фонд общественное мнение, 2012. URL: <http://runet.fom.ru/Proniknovenie-interneta/10420> (дата обращения: 12.11.2012).
8. Кузнецов А.В. Проблемы формирования электронной демократии в современной России // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество. СПб., 2007.
9. Alexanyan K., Barash V., Etling B. et al. Exploring Russian Cyberspace: Digitally-Mediated Collective Action and the Networked Public Sphere. Berkman Center Research Publication № 2012-2, March 2, 2012. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2014998 (accessed: 12.11.2012).
10. Åström, J. et al. Understanding the Rise of E-Participation in Non-Democracies: Domestic and International Factors. Government Information Quarterly. URL: doi:10.1016/j.giq.2011.09.008 (accessed: 12.11.2012).
11. Benkler Y. The Wealth of Networks: How Social Production Transforms Markets and Freedom. New Haven: Yale University Press, 2006.
12. Charalabidis Y., Tsitsanis T., Koussouris, S. Matzakou, I. Momentum Deliverable 2.7: E-Participation Projects Consolidated Results. URL: <http://www.ep-momentum.eu/LinkClick.aspx?fileticket=3pkZY45Ect8%3d&tabid=57&mid=492> (accessed: 12.11.2012).

13. Coleman S., Norris D. A New Agenda for E-Democracy. Forum Discussion Paper № 4. Oxford: Oxford Internet Institute, 2005.
14. Demo-Net. "Mapping E-Participation", White Papers, in Conjunction with MCIS 2006. The 7th Mediterranean Conference on Information Systems, Venice, 2006.
15. Edelmann N., Hoechtl J., Parycek P. E-Participation for Adolescent Citizens (in Austria) // A. Macintosh and E. Tambouris (Eds.): ePart 2009, LNCS 5694. Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2009.
16. Etling B., Alexanyan K., Kelly J. et al. Public Discourse in the Russian Blogosphere: Mapping RuNet Politics and Mobilization. Berkman Center Research Publication № 2010-11, October 19, 2010. URL: http://cyber.law.harvard.edu/publications/2010/Public_Discourse_Russian_Blogosphere (accessed: 12.11.2012).
17. FOM. Dynamics of Internet Penetration in Russia (in Russian), Viewed February 7, 2012. URL: <http://runet.fom.ru/Proniknovenie-interneta/10283> (accessed: 12.11.2012).
18. Fossato F., Lloyd J. The Web that Failed: How Opposition Politics and Independent Initiatives are Failing on the Internet in Russia // Reuters Institute for the Study of Journalism, University of Oxford. 2008. URL: http://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/fileadmin/documents/Publications/The_Web_that_Failed.pdf (accessed: 12.11.2012).
19. Freedom in the World 2010. Freedom House, Inc., 2010.
20. Freschi A.C., Medaglia R. et al. E-Participation in the Institutional Domain: A Review of Research. Analytical Report on E-Participation Research from an Administration and Political Perspective in Six European Countries // Demo-Net, 2009. URL: http://dspaceunibg.cilea.it/bitstream/10446/368/1/eParticipation_institutional%20domain_A_review_of_research_%20D_14_1_OAA_.pdf (accessed: 12.11.2012).
21. Governance Matters 2010, Worldwide Governance Indicator. The World Bank, 2011.
22. Katchanovski I., La Porte T. Cyberdemocracy or Potemkin E-Villages? Electronic Governments in OECD and Post-Communist Countries // International Journal of Public Administration. 2005. Vol. 28. № 7. P. 665–681.
23. Kondakov A. Democratic Deficit by Means that Differ: Exclusion of Demos from Politics in Russia and EU // Law & Society, 2011. URL: <http://lawandsocietyen.wordpress.com/2011/12/10/democratic-deficit/> (accessed: 12.11.2012).
24. Lenihan D.G. Realigning Governance: From E-Government to E-Democracy. Centre for Collaborative Government, Changing Government, 2002. URL: www.crossingboundaries.ca (accessed: 12.11.2012).
25. Macintosh A. Characterizing E-Participation in Policy-Making Proceedings of the 37th Hawaii International Conference on System Sciences, 2004.
26. Macintosh A., Coleman S., Schneeberger A. E-Participation: The Research Gaps // Macintosh and E. Tambouris (Eds.): ePart 2009, LNCS 5694, Springer-Verlag Berlin Heidelberg.

27. Macintosh A., Robson E., Smith E., Whyte A. Electronic Democracy and Young People // *Social Science Computer Review*. 2003. Vol. 21. № 1. P. 43–54.
28. Maier-Rabler U., Neumayer C. E-Participation for Political Education: Challenges and Opportunities // A. Macintosh and E. Tambouris (Eds.): *ePart 2009*, LNCS 5694, Springer-Verlag Berlin Heidelberg.
29. Masters Z., Macintosh A., Smith E. Young People and E-Democracy: Creating a Culture of Participation // R. Traummüller (Ed.): *EGOV 2004*, LNCS 3183, Springer-Verlag Berlin Heidelberg 2004. P. 15–22.
30. Norris D.F. E-Government... Not E-Governance... Not E-Democracy Not Now! Not Ever? In the Proceedings of ICEGOV2010, October 25–28, 2010, Beijing, China.
31. OECD. Citizens as Partners: Information, Consultation and Public Participation in Policymaking // OECD 2001. URL: <http://www.oecdbookshop.org/oecd/display.asp?lang=EN&sf1=identifiers&st1=9789264195394> (accessed: 12.11.2012).
32. Public Post. The Regions are Not Aware of Street Rallies in Moscow and St. Petersburg (In Russian), Viewed February 7, 2012. URL: <http://publicpost.ru/theme/id/547/> (accessed: 12.11.2012).
33. Scherer S., Neuroth C., Schefbeck G., Wimmer M. Enabling E-Participation of the Youth in the Public Debate on Legislation in Austria: A Critical Reflection // A. Macintosh and E. Tambouris (Eds.): *ePart 2009*, LNCS 5694, Springer-Verlag Berlin Heidelberg.
34. Spaiser V. Young People's Political Participation on the Internet in Germany: Empowered Ethnic Minority Groups? The Proceedings of the 12th Annual International Conference on Digital Government Research, 2011.
35. Sæbø Ø., Rose J., Skiftenes Flak L. The Shape of E-Participation: Characterizing an Emerging Research Area // *Government Information Quarterly*. 2008. Vol. 25. P. 400–428.
36. Theocharis Y. Young People, Political Participation and Online Postmaterialism // *Greece New Media Society*. 2011. Vol. 13. № 2. P. 203–223.
37. United Nations. United Nations E-Government Survey: Leveraging E-Government at a Time of Financial and Economic Crisis. New York: UN Department of Economic and Social Affairs, 2010. URL: http://www2.unpan.org/egovkb/global_reports/10report.htm (accessed: 12.11.2012).
38. Verba S. Democratic Participation, *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, Vol. 373, Social Goals and Indicators for American Society, Vol. 2 (Sep., 1967). P. 53–78.
39. What is Civic Engagement? // The World Bank, 2010. URL: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/TOPICS/EXTSOCIALDEVELOPMENT/EXTPCENG/0,,contentMDK:20507541~menuPK:1278313~pagePK:148956~piPK:216618~theSitePK:410306,00.html> (accessed: 12.11.2012).

ПРИМЕЧАНИЕ

- ¹ Среди таких нормативных актов стоит выделить Постановление Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2009 г. № 953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти», Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 478 «О единой системе информационно-справочной поддержки граждан и организаций по вопросам взаимодействия с органами исполнительной власти и органами местного самоуправления с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет», Государственную программу Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)», утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р.